Для того, кто был серьезно ранен и находился на грани смерти, а также был без сознания в течение нескольких дней, даже если он проснулся по какой то странной причине и выжил, его силы, несомненно, значительно снизились.

При обычных обстоятельствах Чэнь Тяньмин не осмелился бы так дерзко действовать перед Мо Бэйчэнем, который находился на пятой стадии боевой Ци.

Однако, когда Чэнь Тяньмин подумал, что он только что оправился от своих тяжелых ран и что его развитие находится только на третьей стадии боевой ци, он не мог не показать зловещую улыбку на своем лице.

- Старший, мне очень жаль, но отныне мы больше не люди Грозового Пика.

- Прости конечно... но я не вижу будущей судьбы Грозового Пика. И здесь ты не можешь дать мне того, чего я хочу.

- Мои родители потратили все богатства семьи, чтобы отправить меня в секту Хань У в надежде сделать себе имя, а не для того, чтобы с ними обращались как с мусором и на них смотрели свысока повсюду.

У этих немногих на лицах было виноватые выражения лица, и они опустили головы. Они не осмеливались встретиться взглядом с Су Цинъю и Мо Бэйчэнем и заикались, когда говорили.

Услышав эти слова, все в Увядшем листе почувствовали себя крайне потрясенными и разъяренными.

- Ты, ты действительно предал Мастера и предал Грозовой Пик! И вам, ребята, все еще не стыдно?

- Грозовой Пик больше всего нуждался в том, чтобы мы объединились вместе, вы, ребята, не только ничего не сделали, но даже примкнулись к вражеским силам. Теперь, когда вы, ребята, связаны с этими ублюдками, я действительно разочарован в вас.

- Действительно смешно. Они только что безжалостно оскорбили вас всех. В конце концов, вы не только не держали зла, но даже присоединились к их команде и стали их приспешниками. У вас вообще осталось хоть капля гордости? Где же ваше достоинство?

- Чэнь Эргу! Ты неблагодарный, не забывай, кто сжалился над тобой и принял тебя, того, кто

изначально даже не имел квалификации, чтобы остаться в Грозовом Пике. В конце концов, сколько времени прошло после смерти Мастера? Ты бесстыдно стал предателем. Если Мастер увидел бы тебя, он обязательно изгнал бы тебя, предателя, из секты Хань У!?

- У Тянью, неужели ты забыл, что когда все смотрели на тебя сверху вниз и насмехались над тобой,когда ты был мусором, именно мастер привел тебя на Грозовой Пик, чтобы ты шел по пути культивирования? А теперь ты так хочешь отплатить ему за доброту?

- А ты, Чжан Тайшу! Неужели ты действительно думаешь, что смог бы стать учеником Грозового Пика со своим жалким талантом? Если бы не твоя тяжелобольная мать, которая три дня и три ночи стояла на коленях перед комнатой Мастера, ее глаза были ослеплены от слез. Ты хоть представляешь, какое давление ему приходилось выносить из-за этого?

- Ради вас, бессердечных ублюдков, Мастера много раз высмеивали и критиковали до глубины души. Но теперь каждый из вас так быстро забыл о милости мастера. Вы бесстыдно подошли и опустился на колени, чтобы лизнуть ногу "Пику лунной тени". Я действительно презираю вас всех!

Те, кого назвали, опустили глаза, и их лица горели от боли. Однако они не произнесли ни слова. Они даже отвернулись, делая вид, что ничего не слышат.

Предательство пришло слишком быстро, как торнадо, застав всех врасплох.

Видя их внешность, оставшиеся люди чувствовали, что их сердца трепещут, и они также чувствовали бесконечную печаль.

Взгляд Мо Бэйчэна был подобен ножу, когда он холодно смотрел на своих бывших собратьев с мрачным, как тень, лицом.

С интересом наблюдая за происходящим, Чэнь Тяньмин с игривой улыбкой на лице нетерпеливо вскрикнул: - Чего вы ждёте? Атакуйте! Если я не прогоню их, как я узнаю, действительно ли вы хотите присоединиться к Пику лунной тени?

Услышав слова Чэнь Тяньмина, их лица изменились. Выражение их лиц было неловким, смущенным и сердитым, но в них не было и следа раскаяния.

- Вы все ... не вините нас. Надеюсь, вы все понимаете, почему...

В этот момент выхода уже не было.

Немногие из них посмотрели друг на друга, стиснули зубы, сжали кулаки и бросились на людей с увядшего листа.

Он медленно покачал головой. От начала до конца Мо Бэйчэн не произнес ни слова. Он надеялся, что люди на той стороне найдут дорогу назад, и тогда он даже подумает о том, чтобы простить их.

Жаль, что они уже потеряли след прекрасного будущего, которое обещал им Пик лунной тени. Они не заботились о многолетней дружбе между собратьями-учениками, как не заботились и о доброте, которое даровал им Мастер.

Он протянул руку, чтобы остановить тех старших братьев, которые хотели напасть. Выражение лица Мо Бэйчэна было полно сожаления, когда он сказал глубоким голосом: - Как старший, я обязан помочь Мастеру преподать вам урок. Я хочу, чтобы вы знали, как отплатить за доброту. Не будьте неблагодарными волками, которых все презирают!

С тех пор как они решили присоединиться к Пику лунной тени, они стали врагами!

Стоя лицом к лицу с врагами, Мо Бэйчэн не испытывал никакого милосердия в своем сердце.

Что же касается этих немногих людей, то они знали, что раны Мо Бэйчэна были тяжелыми и что его сила сильно уменьшилась, поэтому они не выказывали никаких признаков страха.

Однако они быстро поняли, насколько ошибочны были их мысли!

Тело Мо Бэйчэна было легким, как ласточка, он ступал странными шагами и в несколько мгновений бросился в их группу.

Как тигр в стаде овец, выражение лица Мо Бэйчэна было холодным, и его атаки были чрезвычайно жестокими.

Каждый удар приносил с собой свистящий ветер. Не было никакой необходимости использовать какие-либо боевые навыки, чтобы справиться с ними, которые были только на 3-й стадии Боевой Ци, Мо Бэйчэн был абсолютно уверен, что он может бить их до тех пор, пока они не могут подняться.

Мо Бэйчэн очень сильно ненавидел их в своем сердце. Его глаза были холодны, и его люди продолжали наносить удары, сбивая их на землю.

Если бы их хоть немного коснулось это чувство, они наверняка сломали бы себе кости, заставив себя упасть на землю с несчастным видом, причитая от боли.

- Невозможно!

Если бы не запрет секты на убийство, Мо Бэйчэн определенно не отпустил бы их так легко.

http://tl.rulate.ru/book/37541/813475